

УДК 82.0

Рефлексирующий герой романа С. Беллоу «Между небом и землей» как особый тип Искателя Истины в литературе XX века

Дронов Антон Александрович

Аспирант,

Кубанский государственный университет,

350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;

e-mail: anton_dronov1991@mail.ru

Аннотация

Данная работа посвящена анализу главного героя романа С. Беллоу «Между небом и землей», который представляет собой, на наш взгляд, особый тип героя культурологического архетипа Искателя Истины, актуализированного в американской литературе первой половины XX века. Автор статьи в ходе данного исследования обращается к библиографическим материалам относительно важности данной темы для сознания С. Беллоу, рассматривает экзистенциальную проблематику романа и исповедальный стиль произведения, анализирует такой художественный прием, как поэтика вопроса, тем самым раскрывая особенности изображения рефлексирующего героя в литературном произведении. Таким образом, он приходит к выводу, что в отличие от Искателей Истины других классиков (например, Т. Н. Уайлдера или Р. П. Уоррена) герой С. Беллоу лишается возможности внешнего поиска Истины и поэтому направляет свой вектор движения в глубины человеческого духа. Состояние неопределенности и одиночества переносятся с бытийного плана на космологический, внутренняя рефлексия открывает Истину существования и спасения человеку XX века.

Для цитирования в научных исследованиях

Дронов А.А. Рефлексирующий герой романа С. Беллоу «Между небом и землей» как особый тип Искателя Истины в литературе XX века // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 221-231.

Ключевые слова

Рефлексия, герой, протагонист, Искатель, Истина, американская литература, XX век, экзистенциализм.

Введение

Имя С. Беллоу входит в ряд всемирно известных американских писателей XX века. Уже при жизни писатель удостоился признания критиков своего таланта и Нобелевской премии по литературе 1976 года.

Многие русские и зарубежные исследователи определяют характер творчества писателя как интеллектуальный. Например, Н.С. Морозова в диссертации «Романы Сола Беллоу 1940-60 годов: Своеобразие конфликта и концепция личности» пишет о том, что философичность, психологизм, умение воссоздать реальность, ироничность, юмор высоко оцениваются американской критикой, особенно интеллектуалами, которые видят в С. Беллоу преемника плеяды классиков американской литературы межвоенной поры [Морозова, 2000]. Однако русское литературоведение, как отмечает Н.С. Морозова, лишь «присматривается» к наследию классика, обращаясь в отдельных статьях к его произведениям. Комплексные исследования XXI века творчества С. Беллоу в основном направлены на анализ рецепций русской культуры и литературы (М.К. Бронич), а также на эволюцию творчества прозаика (О. Б. Карасик).

Цель нашей статьи заключается в раскрытии рефлексивного характера главного героя романа С. Беллоу «Между небом и землей», которого мы предлагаем рассматривать как вариант архетипа Искателя Истины. Данная цель обуславливается тем, что этот американский писатель на фоне других известных литературных современников (например, Т.Н. Уайлдера и Р.П. Уоррена), обращавшихся к теме поиска Истины, предлагает совершенно иной тип литературного героя, отличающийся сугубо внутренней направленностью своих духовных поисков и самореализации.

Рождение рефлексивного героя: Истина в понимании С. Беллоу

В зарубежном литературоведении С. Беллоу уделяется более значимое место, и количество научных исследований давно превышает количество работ американского писателя. В целом, преобладающее значение в них получает анализ гуманистических идей, но все исследователи сходятся в том, что современное изучение его наследия – это «...an attempt to trace out Bellow's deep concern for unflinching humanism and his repeated assertions to change American social disturbances or chaos into traditional morality and value based society» [Shams, 2004, 181] («...попытка проследить глубокую озабоченность Беллоу проблемами гуманизма и его неоднократные утверждения о необходимости искоренения социальных беспорядков или хаоса в традиционных обществах, основанных на морали и ценностях»). Т.е. произведения С.

Беллоу – это пространство личностной рефлексии на общественные события, их переосмысление и утверждение классических общечеловеческих ценностей.

К. Глиндей в книге «Saul Bellow and the Decline in Humanism» приводит следующее высказывание самого классика американской литературы: «One of my themes is the American denial of real reality, our devices for evading it, our refusal to face what is all too obvious and palpable» [Glenday, 1990, 1] («Одна из моих тем – это американское отрицание реальной действительности, наши способы уклониться от нее, наш отказ признать все слишком очевидным и ощутимым»). Вполне логично, что при обращении к подобным темам отрицания, уклонения и избегания усиливается необходимость в поисках Истины, которая способна преобразовать хаос, устранить социальные беспорядки и представить личность как целостное звено не только определенной нации, но и человечества в целом.

Критик Л.Х. Голдмен обращается к категории Истины в романе С. Беллоу «Хендерсон, повелитель дождя», где американский писатель устами главного героя рассуждает об идее разделения физического мира и мира воображения. Исследователь пишет: «He concludes that man creates his own reality and his own world» [Goldman, 1983, 106] («Он заключает, что человек сам создает свою собственную реальность и свой собственный мир»). Разделяя в сознании мир физический и мир воображения, человек постигает Истину, так как «Yet they are both “real”, and this reality is “truth”» [там же] («Все же они оба реальны, и эта реальность – истина»).

О стремлении С. Беллоу к правде и Истине пишет и его сын Грег Беллоу в книге «Saul Bellow's Heart: A Son's Memoir» («Сердце Сола Беллоу: воспоминания сына»): «I grew up in a household filled with books and lively conversation, bound together by a commitment of seeking and telling the truth» [Bellow, 2013, 1-2] («Я вырос в доме, наполненном книгами и оживленным разговором, связанном обязательством искать и говорить правду»).

Однако его духовные стремления подвергались постоянным сомнениям, экзистенциальный характер европейского творческого пространства XX века отразился и в работах С. Беллоу: «Saul's mental and verbal agility allowed him to suppress parts of himself for a time, but lifelong embrace of reason combined with undeniable reality of physical death ate away like an acid at his desire to believe in any form of immortality» [Bellow, 2013, 164] («Ментальная и словесная ловкость Соула позволила ему некоторое время подавлять часть себя, но пожизненное объятие разума в сочетании с неоспоримой реальностью физической смерти поедали, как кислота, его желание верить в любую форму бессмертия»). Из этой жажды верить в нечто бессмертное, Абсолютное и рождается рефлексирующий герой творческого наследия С. Беллоу, который, на наш взгляд, более цельно раскрывается в романе «Между небом и землей».

Экзистенциальная проблематика романа «Между небом и землей»

В оригинале роман «Между небом и землей» носит название «Dangling Man» [Bellow, 2013], что дословно переводится, как «Болтающийся человек». Безусловно, уже в заголовке мы ощущаем экзистенциальную проблематику романа. Вспомним хотя бы романы Т. Н. Уайлдера «К небу мой путь», С. Беллоу «Дебри», А. Камю «Посторонний», часть тетралогии Ж.-П. Сартра «Отсрочка». Во всех этих названиях читатель улавливает чувство отрешенности, покинутости, запутанности.

Роман «Между небом и землей» это небольшое произведение, написанное в форме дневниковых записей, что позволяет сразу погрузить читателя в атмосферу внутреннего мира главного героя Джозефа – неработающего молодого человека из Чикаго, ожидающего призыва в армию. Окружающий мир, люди и явления пропускаются писателем через призму восприятия литературного героя: все, о чем мы читаем, окрашено в сугубо личную палитру его умозаключений. С первых страниц романа Джозеф поясняет, что вести дневник его заставила необходимость разобраться в себе и, в частности, в том, как он стал тем, кто он есть, как достиг этого положения «болтающегося человека» в жизни (бесцельное ожидание решения призывной комиссии в четырех стенах) и во Вселенной, между жизнью и смертью. Внутри себя молодой человек периодически спускает к «кратерам духа» и ведет диалог с Духом Противоречия, который говорит ему следующее: «Не один ты болтаешься между небом и землей. Когда (и если) останешься в живых, вот тогда в себе и разберешься» [Беллоу, 2011, 194].

В письме к Мелвину Тулмину в 1942 году С. Беллоу так описывает свой роман: «It is the complete wartime swansong of a “righteous” man who strove with all his heart not to be an undergroundling but who now sees himself forced to the pavement and begins to realize that he may have to be a telluric creature after all because the age requires it» [Bellow, 2010, 126] («Это законченная лебединая песня «праведного» человека, который изо всех сил стремился не стать андеграундом, но теперь видит себя вытолкнутым на тротуар и начинает понимать, что ему, возможно, придется быть теллурическим (земным) существом в конце концов, потому что век требует этого»). Человеческая индивидуальность, как мы замечаем, сталкивается с общественными требованиями, обязательствами, которые не позволяют человеку раскрыться в полной мере. Поэтому главный герой однажды забрасывает свой цикл статей о философах Просвещения, когда оказывается в таком подвешенном состоянии: не в армии и не на работе, не живет, а существует.

Как признавался сам С. Беллоу, четкого конца у романа не было: «I don't know myself what the QED will be... It will have to be the end-product of its own logic» [там же] («Я сам не знаю,

что будет в конце... Он (роман) должен быть конечным продуктом собственной логики»). Аббревиатура QED здесь означает латинское выражение «quod erat demonstrandum», «что и требовалось доказать». Мы видим, что сам автор, создавая произведение, ориентировался на внутреннюю логику главного героя, его интенции и рефлексию, а не вел его до заранее известного финала. Т.е. идеи, в отличие от идеалистического произведения, не давались изначально истинными, а испытывались на месте.

С первых слов романа главный герой осуждает человечество за утрату тяги к самопознанию: «Когда-то люди сплошь и рядом обращались к самим себе...» [Беллоу, 2011, 5]. С этой позиции он противопоставляет себя обществу, своему времени. Для него вести дневниковые записи – единственный возможный вариант сохранить свое «Я»: «В моем теперешнем состоянии распада я просто не могу не вести дневник – то есть беседовать с собой лично» [Беллоу, 2011, 6].

Джозеф осуждает современных людей за излишний прагматизм: «Наше время – время крутое, практичное... Внутренняя жизнь? Кроме тебя, она никого не колышет. Эмоции? Научись подавлять» [Беллоу, 2011, 5]. Рассуждая о типичном деловом человеке своего времени, он прямо указывает на отсутствие искренности, отказ от самоанализа, неприспособленность к общению с оппонентом. Будучи человеком хорошо образованным, окончившим исторический факультет и увлекающимся философией, Джозеф разочаровывается в людях, которые заняты только бытовыми проблемами.

Исповедальный стиль повествователя позволяют нам относить его к рефлексорирующим литературным персонажам. Джозеф представляет собой гамлетовский тип героя первой половины XX века. Датского принца эпохи Возрождения называют в литературоведении «первым рефлексорирующим героем» [Чумак-Жунь, 2006, 54]. Как и герои романа Т. Н. Уайлдера «Woman from Andros» [Wilder, 1962] и Р. П. Уоррена «The Cave» [Warren, 2006], Джозеф может быть отнесен к архетипу Искателя Истины (в духовном стремлении познать эту Истину), но его отличает направленность в себя, а не на окружающий мир. Уникальная сюжетная ситуация, созданная С. Беллоу, лишает главного героя романа выхода во внешний мир, сковывает его физически, заставляет искать духовные ответы не на улицах Чикаго, а внутри самого себя.

Джозеф испытывает чувство диссонанса с окружающими его людьми: «Начинаю замечать, что чем активней остальное человечество, тем медленнее двигаюсь я» [Беллоу, 2011, 10]. Безысходное ожидание для него равносильно личностному распаду: «я гнию, разлагаюсь, коплю в себе досаду и горечь, как ржа разъедающую мои припасы великодушия и доброжелательности» [Беллоу, 2011, 10]. Однако Джозеф сам себе признается, что

семимесячная отсрочка от работы и армии – это своего рода катализатор внутренней непримиримости с реальностью: «Я даже думаю иногда, что это задник такой, поставленный, чтоб лучше видна была моя подвешенная фигура» [Беллоу, 2011, 10]. Записывая свои мысли и чувства в дневник, молодой человек ставит перед собой цель разобраться в самом себе и окружающем мире, понять те силы, которые привели его к подобному потерянному состоянию.

Поэтика вопрошания: вечные вопросы и внутренняя рефлексия

Мысли Джозефа сконцентрированы на человеческой индивидуальности и ее соотношении с человечеством в целом. Он обращается к вечному вопросу о внутренней природе нашего вида, его ценностях и отрицательных сторонах, воспринимая положение одинокого философа как тяжкий долг: «смотреть и решать с самим собою вечный вопрос: в чем же тут хоть частица того, что где-то еще или давно когда-то говорило в пользу человека?» [Беллоу, 2011, 24]. Он глядит на чикагские грязные улицы, трассы, «уродские» рекламные шиты и видит в них удручающую связь с внутренней жизнью. У него не укладывается в голове, как человек может соединять в себе трансцендентное и вещественное, ему кажется, что все окружающее бездушное и убожество – проекция, аналогия с самими людьми. Он хочет верить в духовное начало человека, но не может: «Нет, тут есть, конечно, есть разница, просто она от меня ускользает – разница между вещами и лицами, даже между делами и лицами» [Беллоу, 2011, 24].

Главный герой пытается изо всех сил не осуждать людей, так как осознает, что является частью своего поколения, общества и мира: «Мы – детали одной схемы, вычерченной набело и навечно» [Беллоу, 2011, 25]. Он ежедневно читает газеты, чтобы «нащупать явственные, общие, человеческие черты» [Беллоу, 2011, 25] за людскими делами, киношками, кабаками, политикой, убийствами и т. д. Джозеф осознает, что его век проигрывается, катится по наклонной вниз, но он не хочет быть частью этого общества, не желает падать вместе с другими вниз. Называя свой век обреченным, герой через самопознание старается отыскать точку опоры и ориентир для спасения не только себя, но и всего человечества.

Друзья относятся к нему с ироничной снисходительностью, он видится им смешным, временами даже забавным. Джозеф оправдывает это следующим образом: «Вид и поведение человека рефлектирующего нельзя приравнивать к виду и положению тех, для кого главное – одежда и внешность» [Беллоу, 2011, 28]. Он прямо противопоставляет себя и общество, осуждает собственных друзей за увлечение несущественными вещами, определяет себя как индивидуума, устремленного во внутренний мир. Мы видим, что перед нами индивидуалист.

Главный герой не воспринимает мир как нечто прекрасное или ужасное. Подобные выводы для него не имеют смысла. Джозеф сторонник объективизма: «Для него лично мир и добр, и зол, то есть ни то ни другое» [Беллоу, 2011, 30]. Он сторонник самопознания: конечная цель не имеет столь значительный вес, нежели самопознание. «Ну а для него лично вывод ничто рядом с поиском, с наблюдением над людьми» [Беллоу, 2011, 30].

Причину поверхностного мышления людей Джозеф видит в гордыне и стремлении к конформизму. Придавая слишком большое значение мнению других людей, человек уходит от главного (главный герой называет это «кратерами духа»). Это довольно-таки мощная метафора внутреннего самосознания человека приобретает в романе лейтмотивное звучание: «...он (Майрон, друг главного героя) пристроен и ничего не знает о тех кратерах духа, в которые недавно пришлось заглянуть мне» [Беллоу, 2011, 41]. Здесь мы замечаем, как вектор движения архетипа Искателя Истины устремляется не вдаль, обращаясь к мотиву странствия и символике дороги, а внутрь самого человека, в глубины его души. Как кратер вулкана скрывает потенциальную силу взрыва, так и дух человеческий таит в себе мощный заряд эмоций, которые могут проявить себя в поступке, действии, бунте и т. д.

Тип рефлексивного героя потребовал от автора и особого художественного решения: поэтики вопрошания. Этот прием типичен для изображения архетипа Искателя Истины в литературе. Двигаясь от внешнего мира к внутреннему, Джозеф задается вечными, экзистенциальными по своему характеру, вопросами: «Для чего я тут?», «Для того ли я создан?», «Как должен жить хороший человек? Что он должен делать?» и т. д.

Признавая существование силы большей, чем он сам, главный герой в то же время считает нужду в Боге попыткой схватить первую попавшуюся подсказку. Все его дальнейшие душевные поиски мотивированы мучительной жаждой ответа на эти вопросы: «Поиски ответа меня увлекают вглубь моего прошлого» [Беллоу, 2011, 85].

Джозеф приходит к выводу, что когда-то люди представляли собой интерес, за них стоило бороться, их личный выбор играл свою роль в борьбе Бога и Дьявола, но «... декорации с тех пор сменились, люди только расхаживают по сцене» [Беллоу, 2011, 101]. Здесь С. Беллоу перекликается с Р. П. Уорреном (роман «Дебри») в вопросе о роли истории в жизни человечества – они оба осуждают общество за то, что всю вину оно сваливает на историю, тогда как виноват сам человек. И герой-искатель С. Беллоу осознает, что «...сейчас каждый сам ответственен за свое спасение» [Беллоу, 2011, 101]. Это не дело рук истории или Бога. Джозеф улавливает тонкую грань в вопросе о самооценности человека: одно дело знать реальную свою цену, а другое – укореняться в гордыне и величии. Автор вкладывает собственную идею в мысли главного героя о том, что мы должны знать и видеть реальность,

а не убежать от нее, заслоняться мелочными вещами и помыслами.

В конечном счете, Джозеф говорит себе: «Если каждый сам позаботится о себе, всеобщее благосостояние обеспечено» [Беллоу, 2011, 126]. И, отталкиваясь от этого открытия, ставит перед собой конкретную цель: «...я должен знать, кто я такой» [Беллоу, 2011, 139]. Здесь хотелось бы привести некий интертекстуальный диалог Т. Н. Уайлдера и Р. П. Уоррена, чтобы показать, как все три писателя в идейном содержании своих работ движутся в одном направлении, как их объединяет стремление духа к познанию человеческой природы и обретению человечности. «Пройдет еще не одно столетие, пока человек станет человеком, но кто-то же должен дожить до этого момента» [Уоррен, 2010, 14], пишет Р. П. Уоррен в романе «Дебри», рассуждая о том, что человечество еще не готово к опыту Истины. Почему? На это отвечает Т. Н. Уайлдер в романе «Женщина с Андроса»: «Ибо наши сердца еще недостаточно крепки, чтобы любить постоянно» [Уайлдер 2010: 30].

Анализируя через окружающие его пространство, вещи и людей свой внутренний мир, Джозеф, протагонист романа С. Беллоу, думает о том, что все человечество, каждый из нас в итоге бьется, пытаясь освободиться. Парадоксально звучит его мысль о том, что, удерживая себя во внешнем мире, человек, на самом деле, хочет себя отпустить. Только как это сделать, все более замыкаясь на материальном, мы, увы, не знаем. «Я уж думаю, гонка, которая ведет к богатству, славе, взбуханию гордости и которая ведет к воровству, к убийству и жертве, - по сути та же» [Беллоу, 2011, 180] – удивляется собственным выводам главный герой. Все стремления нашего вида сводятся к одному: «...желанию чистой свободы» [Беллоу, 2011, 180]. Вот она Истина Искателя С. Беллоу – Свобода.

Проблема человечества в том, что «мы боимся собой управлять... Это же так трудно. Нам бы скорей избавиться от свободы (читаем – Истины)» [Беллоу, 2011, 196]. Из-за боязни чувства ответственности за самих себя люди и подменяют Истину, убегают от подлинной реальности, но истинное осознание все же сидит где-то глубоко в нас, в тех самых кратерах духа. Бессознательно все мы обращаемся к этой Истине и тут же гоним ее прочь, тем самым предавая Свободу: «...свобода должна быть осознанной. А то так, прелюдия свободы» [Беллоу, 2011, 197].

Заключение

Итак, мы видим, что роман С. Беллоу «Между небом и землей» акцентирует проблему самопознания. Перед нами герой рефлектирующий, углубленный в свой внутренний мир. Он так же, как и другие герои-Искатели американской литературы XX века, обращается к вечным экзистенциальным вопросам человечества, старается понять и определить роль индивида в

обществе. Для него Истина заключается в Свободе, но именно человеческий страх перед принятием ответственности за самих себя не позволяет обрести осознанную Свободу. В конце романа герой так и не обретает Истину, лишь приближаясь к ней и осознавая через ее откровение человеческую природу.

Тем самым С. Беллоу, оставаясь глубоко национальным писателем, на наш взгляд, является продолжателем традиций европейского интеллектуального романа – Томаса Манна, Германа Гессе, Ж.-П. Сартра и др. Что касается его места в ряду классиков американской литературы XX века, то из всего вышесказанного стоит признать: в прозе С. Беллоу функционирует культурологический архетип Искателя Истины, однако литературный герой конкретного романа «Между небом и землей» это уникальный тип Искателя того времени, пребывающий в замкнутом пространстве и вынужденный совершать путешествие в поисках Истины лишь вглубь самого себя.

Библиография

1. Беллоу С. Между небом и землей / пер. с англ. Е. Суриц. М.: АСТ: Астрель, 2011. 222 с.
2. Морозова Н.С. Романы Сола Беллоу 1940-60 годов: Своеобразие конфликта и концепция личности: дис. ... канд. фил. наук. М., 2000. 198 с.
3. Чумак-Жунь И.И. Культурный контекст и интерпретация поэтического текста: (на материале стихотворения Б. Пастернака «Гамлет») // Русский язык в школе. 2006. №2. С. 54-58.
4. Bellow G. Saul Bellow's Heart: A Son's Memoir. L.: Bloomsbury Publishing, 2013. 256 p.
5. Bellow S. Dangling Man. L.: Penguin UK, 2013. 208 p.
6. Bellow S. Saul Bellow: Letters. London: Penguin, 2010. 624 p.
7. Glenday M.K. Saul Bellow and the Decline in Humanism: New Directions in American Studies. New York: Springer, 1990. 220 p.
8. Goldman L.H. Saul Bellow's Moral Vision: A Critical Study of the Jewish Experience. New York: Ardent Media, 1983. 269 p.
9. Warren R.P. The Cave. Lexington: University Press of Kentucky, 2006. 403 p.
10. Wilder Th. The Bridge of San Luice Ray. L.: Longonne, 1962. 142 p.

The reflexive character of S. Bellow's novel "Dangling Man" as a special type of The Truth Seeker in the literature of the XX century

Anton A. Dronov

Postgraduate,

Kuban State University,

350040, 149, Stavropolskaya str., Krasnodar, Russian Federation;

e-mail: anton_dronov1991@mail.ru

Abstract

This article analyses the main character of S. Bellow's novel "Dangling Man" which reveals as the special type of The Truth Seeker's culturological archetype actualized in the American literature in the first half of the XX century. The archetype of The Truth Seeker as one of the fundamental archetypes only starts to become a scientific term in literature and culturology so it is necessary to provide comprehensive studies in this sphere. The part "Birth of the reflecting hero: Truth in the understanding of S. Bellow" actualizes the importance of the motive of searching The Truth in the writer's life and gives bibliographical evidences of it. Then we pay our attention on existential problems of the novel trying to discover the true essence of the inner dissonance of the protagonist and justify the choice of the confessional style of the novel. Further in the article there is an analysis of such an artistic technique as the poetics of inquiry where we turn to the theme of eternal philosophical questions and inner reflection itself. In conclusion, we write about the fact that unlike realizations of the Truth Seeker archetype in other classics' works (for example, Th. N. Wilder or R. P. Warren) the main character of S. Bellow loses the possibility of an external search of the Truth and therefore directs the vector into the depths of the human spirit.

For citation

Dronov A.A. (2017) Refleksiruyushchii geroi romana S. Bellow «Mezhdu nebom i zemlei» kak osobyi tip Iskatelya Istiny v literature 20 veka [The reflexive character of S. Bellow's novel "Dangling Man" as a special type of The Truth Seeker in the literature of the XX century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 221-231.

Keywords

Reflection, character, protagonist, Seeker, The Truth, American literature, the twentieth century, existentialism.

References

1. Bellow S. (2006) *Dangling Man*. Penguin Classics.
2. Bellow S. (2013) *Dangling Man*. L.: Penguin UK.
3. Bellow G. (2013) *Saul Bellow's Heart: A Son's Memoir*. L.: Bloomsbury Publishing.
4. Bellow S. (2010) *Saul Bellow: Letters*. London: Penguin.
5. Chumak-Zhun' I.I. (2006) Kul'turnyi kontekst i interpretatsiya poeticheskogo teksta: (na materiale stikhotvoreniya B. Pasternaka «Gamlet») [Cultural context and interpretation of the poetic text: (on the material of the poem by B. Pasternak "Hamlet")]. *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 2, pp. 54-58.
6. Glenday M.K. (1990) *Saul Bellow and the Decline in Humanism: New Directions in American Studies*. New York: Springer.
7. Goldman L.H. (1983) *Saul Bellow's Moral Vision: A Critical Study of the Jewish Experience*. New York: Ardent Media.
8. Morozova N.S. (2000) *Romany Sola Bellou 1940-60 godov: Svoeobrazie konflikta i koncepciya lichnosti. Doct. Dis.* [Novels of S. Bellow 1940-60: The originality of the conflict and the concept of personality]. Moscow.
9. Warren R.P. (2006) *The Cave*. Lexington: University Press of Kentucky.
10. Wilder Th. (1962) *The Bridge of San Luice Ray*. L.: Longonne.